Солдаты странно смотрели на них, когда они возвращались в лагерь.

- Осада должна была занять три дня... только не говори мне, что они проиграли?

Это был обычный шепот, который ходил вокруг. Это были люди из более крупных армий, и они чувствовали себя выше простого сброда, который могла собрать пара мелких землевладельцев-самураев.

Но потом они увидели, что один из личных охранников Окабе сжимает в руке отрубленную голову, а на бледном лице Окабе играла легкая улыбка, что само по себе было редкостью, и уж точно не то, что произойдет, если они потерпят поражение.

Но все же люди, которые ругались прямо за ними, выглядели именно так. Как будто они потерпели самое ужасное поражение в своей жизни. Было тревожно, как много раскаяния присутствовало только в поведении мужчин, так как непосредственно за ними небольшая группа солдат в черных доспехах-с несколькими асигару позади них-разговаривала и громко смеялась, не обращая внимания на любопытные взгляды, которые были брошены в их сторону.

Имагава вразвалку вышел из своей палатки – его толстый живот при этом подрагивал – недоумевая, из-за чего весь этот шум. Он облокотился на палаточный шест, сжимая в мясистой руке яблоко, и принялся жевать, вопросительно глядя на Окабе.

Стражники передали голову его господину, который, в свою очередь, бросил ее к ногам Имагавы. Это было не совсем вежливо, но, по-видимому, двое мужчин были относительно близки, так как Имагава даже не вздрогнул и не обратил внимания на отсутствие уважения.

-А это что такое?

- Поданная командиром голова.

Последовал резкий ответ.

- Хо... кто сбил эту голову с плеч?

Окабе повернулся в седле и посмотрел на мужчин.

- Ну и что? Кто же это был? Дайте о себе знать.

Такого ободрения не требовалось, поскольку Морохира протискивался сквозь толпу, все еще покрытую запекшейся кровью сегодняшних сражений. Невозможно было отрицать-даже с первого взгляда, - что этот человек отчаянно сражался.

- Хм... ты довольно маленький.

Лениво прокомментировал он, продолжая жевать яблоко и оглядывая Морохиру с головы до ног. Ему пришлось физически сдерживаться, чтобы не ощетиниться. Его рост всегда был предметом обсуждения, когда он рос и становился старше. Это было одной из причин, по которой он так полюбил драться – чтобы показать тем, кто выше его, что рост ничего не значит.

-Если ты встанешь слишком высоко, чтобы я мог дотянуться до твоего горла, я перережу тебе подколенное сухожилие и поставлю на колени.

Была мысль, что если бы всегда проходили через его голову.

-Сколько ты обещал ему в награду, Окабе-кун?

Спросил он лениво, облизывая липкие от яблочного сока пальцы.

- 50 золотых монет.

- 50 а...

Он побрел обратно в палатку, отбросив огрызок яблока. Он пролетел над толпой собравшихся солдат, отскочив от шлема одного из них, чье отвращение было видно по его наморщенному лбу.

А потом он вернулся с огромным деревянным сундуком. Он мог нести его только двумя руками, притягивая к себе, и даже тогда он пыхтел и пыхтел. Он уронил его с громким стуком, прежде чем драматически вытащить ключ и держать его так, чтобы все вокруг видели.

Он вставил его и отпер одним плавным движением, откинув крышку, чтобы показать, что он был полон до краев золотых монет.

По толпе пронесся вздох - такой суммы денег они никогда в жизни не видели. По крайней мере, там было 10 000 золотых.

Он взял в руку несколько монет и начал считать.

- 37... 38... 39...

- 49 ... 50 и 51, Так что никто не может сказать, что Дайме не щедр со своими войсками.

Сказал он, мелочно пытаясь перехитрить своего генерала. Окабе даже не вздрогнул от такой мысли. Ему было все равно, потому что это было не его золото.

- Вытяни вперед руки.

Приказал он, обращаясь к Морохире. Ему не нужно было повторять дважды, так как его руки были сложены так плотно, что они без труда удерживали даже воду.

А затем он бросил в них 51 золотую монету, наслаждаясь выражением ликования, которое Морохира испытал, получив такую сумму денег. Ему казалось удивительным, что можно так соблазниться монетой. Но, конечно, он не придавал этому значения, так как это было нечто, что всегда было свободно доступно ему.

- А теперь иди.

Он жестом велел Морохире отойти, а сам дважды хлопнул в ладоши и стал ждать.

Через несколько мгновений главный Северянин вернулся к своему отряду, и Имагава уселся в удобное кресло, пока его слуги деловито работали, перенося горячие угли из внутреннего очага и загружая их сухими дровами, чтобы их Дайме не замерз.

- Ну, Окабе, Похоже, тебе есть что рассказать. Еще даже не зашло солнце,а вы утверждаете, что захватили Вашизу за это время, как?

-Хм ... интересно.

Он погладил короткую козлиную бородку, которая торчала на конце его длинного лица, не торопясь с ответом.

-Что ж, пожалуй, мне лучше поручить это дело кому-нибудь другому. Все, что я знаю, это то, что армии Нива удалось проникнуть внутрь и уничтожить защитников.

Имагава нахмурился, выражение его лица говорило само за себя. Судя по всему, он разделял вопрос Окабе, заданный ранее в тот же день: "кто такой этот чертовый Нива?"

- Понятно... Нива, раскройся.

Он не был удивлен тем, что Окабе ничего не знал о том, что произошло во время битвы. Эти двое разделяли одно и то же мнение о небольших армиях вассалов: они были расходным материалом. Было бессмысленно тратить какие-либо усилия на то, чтобы командовать ими, поскольку вполне вероятно, что они не смогут этого сделать, или их некомпетентность будет мешать. И вот, перед битвой, они пришли к общему мнению, что им следует предоставить

делать все, что им заблагорассудится.

Накатане мельком взглянул на Генге, раздумывая, стоит ли им рассказывать, как они попали внутрь. Но кивок молодого человека успокоил его. В использованной стратегии или тактике не было ничего такого, что могло бы причинить им какие-либо неприятности в будущем. Это был всего лишь план, полностью разработанный для той ситуации, в которой они оказались.

Он сделал несколько неуверенных шагов вперед, поймав взгляд Имагавы.

- Ближе, парень.

Его заставили подойти ближе, пока он не оказался у огня, прямо напротив Имагавы, сидящего под его пристальным взглядом.

-Так ты и есть Нива, а? МММ, возможно, ваше лицо действительно кажется мне знакомым. Но, увы, ваше имя-нет. Ну, не то чтобы все это имело значение. Расскажи мне о действиях твоих людей от начала битвы до конца.Постарайтесь не делать его слишком скучным.

- По вашему приказу, Дайме-сама.

Он низко поклонился, прежде чем пересказать их историю.

- Когда другие командиры бросились к стене, мы бросили наши лестницы и пошли через лес.

- Но почему?

Это был странный вопрос, который заставил Накатане слегка призадуматься, так как он не был тем, кто придумал "почему" в первую очередь, но он чувствовал, что мог бы догадаться о рассуждениях молодого человека.

- Просто потому, что обмен стрелами с людьми, сидящими в клетке лучника, - это самоубийство.

Его слова, конечно, заставили нескольких командиров ощетиниться. И от его слов, и от осознания собственной глупости. Они были захвачены потоком Ито, полагая, что должны произвести хорошее впечатление, не проявляя нерешительности перед генералом.

- Хорошо. Продолжай.

- Мы продолжали двигаться в лесу, пока Северная стена не начала заканчиваться, а затем атаковали угол восточной стены.

- Напали? Как же так? Ни один человек не настолько глуп, чтобы оставить без охраны какую-то часть своих стен.

- Мы уничтожили трех гвардейцев, которые могли видеть нас с помощью лука.

- ...Если среди ваших людей нет лучших лучников во всей Японии, то я думаю, что такой выстрел с опушки леса будет невозможен. Я сам был на поле боя. Если бы такой изъян присутствовал в их обороне, то мы бы воспользовались им с самого начала. Тебе лучше перестать скрывать информацию, иначе я могу рассердиться.

Он еще раз низко поклонился.

- Простите меня, Дайме-сама.

Дело было не в том, что он намеренно упустил информацию, а просто в том, что он настороженно отнесся к предыдущему замечанию Имагавы: что он скучный, он - то, чего следует избегать.

- Используя ближайшую траву, мы замаскировали наших людей так, чтобы они могли подкрасться достаточно близко, чтобы сделать смертельные выстрелы.

- Замаскировали?

Он нахмурился, перекатывая это слово на языке.

- Понятно ... продолжайте.

На его лице было написано недоверие, но он не подал виду, прося мужчину продолжать.

-А потом один из наших отрядов взобрался на стены и открыл ворота изнутри.

-Ммм, я вижу, как это происходит сейчас. Должно быть, это была кровавая битва для ваших людей, а? Они очень храбрые люди. Самое большее, что у вас было, 150 человек? Против их 300, жестоко. Сколько вы потеряли? Я позабочусь о том, чтобы компенсировать вам ваши потери.

Накатане неловко кашлянул.

- Э... двое мужчин, Дайме-сама …

Его слова заставили глаза Имагавы чуть ли не вылезти из орбит, когда он подавился своими

словами.

- Т-два ... человека?

Даже Окабе резко обернулся и посмотрел на него. Он действительно видел число, с которым они вышли, но он просто предположил, что они вошли с большим количеством, возможно, 200-250.

- Совершенно верно, милорд….

Он бешено затряс головой, словно пытаясь подбросить число так, чтобы оно нашло место где-то в его мозгу.

- Как?..

Спросил он, задыхаясь.

-Мы застали их врасплох... они были не в том состоянии, чтобы встретить нас, Дайме-сама.

- ...Вы хотите сказать, что вы переместили отряд из 150 солдат в крепость Васидзу и привели их в тыл атакующим силам, причем все это было незаметно?

В его голосе слышалось недоверие. Повсюду стояли охранники. Шансов на то, что такая сила останется скрытой, практически не было – по крайней мере, он сам не видел способа, которым это было сделано.

Генге же, напротив, был сбит с толку его недоверием, как и остальные мужчины. В тот момент все было просто. Все, что они делали, это шли медленно и стреляли во все, что двигалось. Это была не совсем та революционная стратегия, которую, казалось, искал Имагава.

- Да, милорд.

Твердо сказал он. Было что-то в уверенности, с которой он произнес это, что заставило Имагаву на мгновение остановиться. Они узнают, правда ли то, что он сказал, позже – когда они займут Васидзу. Но сейчас ему не повредит получить свою славу.

Он энергично помассировал виски, прежде чем прийти к какому-то выводу.

Он запустил руку в сундук с золотом, держа в ладонях большую сумму. Он протянул его Ниве довольно поспешно, очевидно желая пока оставить это дело в покое.

-Здесь около 300 монет. Без сомнения, Окабе предложил вам такую же сумму. Ваш вклад огромен, и я уверен, что ваши товарищи-командиры благодарны Вам за то, что вы спасли жизни многим из ваших людей.

Он благодарно поклонился, приняв это за сигнал к отъезду.

- А, Нива.

Накатане обернулся.

-Вы привлекли мое внимание.

Это были последние слова, которые он произнес, прежде чем вернуться в свою палатку, а Окабе последовал за ним.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1089391